Самые крутые новинки публикуются на фреебвебновел.ком

Ван Сюань стоял решительно. Если бы он не проявил достаточную сдержанность несколькими мгновениями ранее и не вступил в схватку, то разделил бы их судьбу. Его жизнь закончилась бы тогда и там, в темной подземной пещере. Этот практик в расцвете сил обладал такой грозной силой, что даже после своей кончины он мог обрушить такую бойню на тех, кто приближался к его земным останкам.

Он начинал верить. Истории о поразительных подвигах практика и его трансформациях были не просто преувеличениями или легендами. В них были крупицы правды. Было ли то, что я стал свидетелем, состоянием духовного вознесения? Ван Сюань размышлял над этим вопросом. Состояние практикующего было глубоко своеобразным. При первой встрече его волосы были иссиня-черными, а цвет лица был ярким, похожим на живой. Но за мгновение ока он превратился в пыль. фре(е)новелкисс.ком

“Дрейфуя и отделяясь от смертного царства, проходит вознесение, чтобы подняться как бессмертный”. Даже известные деятели из истории писали стихи. Этого они жаждали. Во всех летописях различных писаний термины “вознесение” и “бессмертное вознесение” часто переплетались. Он вполне мог только что стать свидетелем проявления вековечного стремления к выходу за пределы человечества, как это передавалось из поколения в поколение.

Ван Сюань глубоко задумался, понимая, что раскрытие правды может оказаться не лучшим решением — ибо правда жестока.

Некоторые сохранившиеся эзотерические записи из разных религий в точности напоминали сцену перед ним. В те годы, когда человечество давным-давно забыло о своем прошлом, почтенные мудрецы замуровывали себя в эти каменные покои, отделяя себя от мира. Но когда эти подземные склепы были открыты следующим поколением, они бесследно исчезли. Наблюдатели более поздних времен отдавали должное этим мудрецам, веря, что они вышли за пределы земных границ в царство бессмертия.

Ван Сюань сокрушался. Это не вознесение. Это превращение в пыль. Земные останки практикующего рассыпались в ничто.

В этом не было никаких сомнений, это было далеко не хорошей новостью для тех, кто все еще практиковал Старые искусства. Это было подтверждением того, что бессмертных не существует. Это было доказательством того, что боги не ходят среди людей. Практики старых искусств встретили свою кончину.

Раздался гулкий стук, когда безжизненное тело сбросили вниз, приземлившись на кусок пергамента из звериной кожи. Слабое серебристое мерцание танцевало, но не произошло ничего необычного.

Пронесясь по воздуху, за этим последовали несколько приглушенных звуков.

Три фигуры спустились в нижние покои дворца и снова попытались добраться до серебристого звериного свитка. Практик, одетый в пернатые одежды, один из самых сильных среди практиков, отдал свою жизнь его изучению. Они были настолько увлечены свитком, что умер, пытаясь постичь его секреты. Это был знак того, что серебряный свиток имел чрезвычайное значение.

Ван Сюань был полон решимости заполучить свиток. Он хотел — ему нужно было — узнать его секрет. Вокруг него разлетались осколки скалы, когда выстрелы следили за его движениями. Корпоративные головорезы пытались подавить его подавляющей огневой мощью, чтобы помешать ему покинуть свое укрытие. Сгустки энергии разбивали каменные стены, окутывая область своим пульсирующим сиянием.

Но он оставался невозмутимым. Его взгляд был устремлен на цель. Но сначала ему нужно было вывести из строя вражеских бойцов. Нацелиться на двух впереди него было непросто с его текущей позиции, но трое людей в нижней палате дворца теперь были в пределах его досягаемости.

Он тщательно прицелился из своего энергетического оружия и открыл огонь по людям внизу, оттачивая свои навыки и приспосабливаясь к точности оружия.

Бах!

Один из них упал, сраженный его точным выстрелом.

Ван Сюань сделал еще несколько выстрелов и вторым лучом света поразил прямо в грудь другого человека. Тот упал на землю, корчась в конвульсиях и теряя сознание.

Однако третий сумел добраться до свитка из серебристой звериной шкуры и успешно укрылся за скалой. Ван Сюань был терпелив. Время было на его стороне. Цинму, Черный тигр и другие разведчики скоро вернутся.

Напротив, этой роскоши Чжоу Юнь был лишен. Он знал, что его нападающие скоро вернутся после погони за приманкой. "Оберните свиток из звериной шкуры и бросьте его сюда!" — крикнул он своему подчиненному. Фигура в черном подчинилась. Вспыхнув серебром, свиток был брошен вверх и приземлился среди нагромождения скал. Чжоу Юня охватило беспокойство. Свиток оказался слишком далеко от его группы. Человек под ним находился слишком далеко, чтобы точно бросить свиток.

Но Ван Сюань не спешил. Он начал обстреливать лежащие на земле фигуры в черном, не обращая внимания на их состояние. Он не мог рисковать, что кто-то из них притворится отключившимся. Он должен был убедиться, что они выбыли из боя.

Он почувствовал себя уверенно, как только "крестил" всех лежащих на земле фигур в подземном дворце.

Треск!

Во время этого процесса из скал вокруг него вырвались осколки, так как стрелки противника продемонстрировали невероятную точность в стрельбе. Его позиция быстро становилась неприемлемой. Чжоу Юнь все больше впадал в отчаяние. Он ужасался, представляя возвращение Цинму, Черного тигра и остальных штурмовых групп.

Приглушенным тоном он отдал своим людям приказ: "У нас мало времени. Тот парень там

прижат. Мне нужен кто-то из вас, чтобы забрать свиток из звериной кожи".

Пара оказалась в затруднительном положении. Хотя их противник с другой стороны пещеры, казалось, не стремился забирать жизни, выбрав оглушающую функцию своего оружия, это все еще могло быть уловкой. В прошлом подобную тактику применяли, чтобы заманить ничего не подозревающих к смерти.

Но в конце концов они сдались под тяжестью настояний Чжоу Юня. Он бросился вперед, уклоняясь от лучей энергии и едва избегая прямого попадания, прежде чем спрятаться в укрытие.

"Время не на нашей стороне!" — подгонял Чжоу Юнь.

Чжоу Юнь стиснул зубы. Он набрался смелости и выскочил из-за скалы, намереваясь использовать свою ловкость, чтобы самому завладеть призом. Но луч света пролетел мимо его уха, отправив его обратно в безопасное укрытие. Почувствовав, что ситуация быстро оборачивается против него, Ван Сюань быстро принял решение перейти в наступление. Если Цинму, Черный тигр и остальные вернутся раньше, он может упустить свой шанс изучить свиток из звериной кожи.

В пещере раздался громкий грохот. Ван Сюань подтолкнул вперед сравнительно круглый валун, используя его как передвижное укрытие. Он приближался к свитку из серебристой звериной шкуры все ближе и ближе.

"Этот парень силен. Давайте сделаем то же самое. Найдите валун и толкайте его в сторону свитка!" — крикнул Чжоу Юнь. Он нашел валун себе, а двое других его людей присоединились ко второму валуну.

Сменив позицию, Ван Сюань смог встать под таким углом, при котором можно было поразить последнего оставшегося внизу противника. Он выстрелил и устранил человека.

По мере того как обе стороны приближались к свитку, Ван Сюань понимал, что столкновение неизбежно. Оба просчитали, где их пути пересекутся, и расположились так, чтобы открыть огонь с разных сторон. С их превосходством в численности шансы были естественно на их стороне.

Однако все приняло неожиданный оборот. Они недооценили силу Ван Сюаня. Внезапно он с невероятной скоростью толкнул валун вперед. Он мчался на двух мужчин, как поезд.

Бух!

Два массивных валуна резко столкнулись, что стало ошибкой со стороны двух мужчин. Их отбросило силой столкновения. Их травмы были серьезными. Один из них издал приглушенный стон: его череп врезался в каменную стену. Кровь текла со лба, когда темнота затуманила его

взгляд. Боль одолела его, и он погрузился в беспамятство. Другой, которого подбросило в воздух, был достаточно дисциплинирован, чтобы по-прежнему стрелять из своего оружия и Ван Сюани.

С впечатляющей ловкостью Ван Сюань уклонился от попадания и нанес ответный удар своей огнестрельной атакой. К его досаде, его меткость оказалась недостаточной. Несколько энергетических лучей пролетели по воздуху, не поразив предполагаемую цель, и это взбесило его. Быстро взмахнув запястьем, он вытащил кинжал и бросил его в мужчину. С грохотом он вонзился в плечо его противника, который закричал от боли.

Ван Сюань онемел. Его точность с холодным оружием оказалась выше, чем меткость с современным оружием. Он присел, едва избежав попаданий из оружия Чжоу Юня. Подняв камень, он разбил его о голову человека, которого только что ударил кинжалом, немедленно вырубив его.

"Эх!" — воскликнул Чжоу Юнь, в нем смешались нервозность и волнение. Ему удалось добраться до свитка из шкуры зверя. Но он знал, что сейчас не время радоваться. Он взял себя в руки и укрылся за массивным валуном, открыв непрерывный огонь на подавление в сторону позиции Ван Сюаня.

Ван Сюань ответил, но его усилия оказались безрезультатными. Он присел за глыбу зеленого камня, отложив свою энергетическую винтовку в пользу длинного клинка, который он быстро метнул в сторону Чжоу Юня.

Чжоу Юнь оставался в укрытии, время от времени стреляя в Ван Сюаня. Он поднял руки из укрытия, чтобы сделать еще несколько выстрелов, как вдруг леденящий холод охватил его. Он услышал отчетливый щелчок и обнаружил, что его оружие сломано.

Его рефлексы были молниеносными. Он быстро отдернул руку. Острый стальной блеск прорезал воздух. Это был легированный клинок. Он прорубил энергетическую винтовку, одновременно задев его руку и пустив кровь. Его прошиб ледяной пот.

Если бы его реакция была чуть медленнее, он мог бы потерять свою ладонь. Более того, легированный клинок едва не разнес ему череп, вплотную пройдясь по макушке.

Увидев, что происходит, Ван Сюань перепрыгнул через пропасть. Он уже был близко к Чжоу Юню и смог преодолеть расстояние одним прыжком. Он даже не стал подбирать свое энергетическое оружие. По его оценкам, в такой близости лучше было положиться на Старые искусства.

Улыбка промелькнула на лице Чжоу Юня, когда он заметил его намерение, обнажив свои белоснежные зубы. "Ты осмеливаешься вступать со мной в ближний бой? У тебя даже нет шансов! Стань свидетелем моих Трансчеловеческих искусств."

С такой же уверенностью он подпрыгнул в воздух. Он был полон уверенности, что сможет уничтожить своего соперника. Стойка Ван Сюаня ясно указывала на то, что он был практикующим Старые искусства, что делало его маневр опрометчивым шагом. Чжоу Юнь стоял во весь рост, в его 185 сантиметров, его мощное телосложение теперь было окутано слабым голубым светом. То же покрытие синевой покрывало и его ладони. Он усмехнулся Ван Сюаню и нанес ему удар, веря, что его техника Новых искусств способна пробить защиту противника. Он хотел вырубить Ван Сюаня одним ударом.

По мнению Чжоу Юня, его противник не имел шансов против его атаки. В конце концов, он смог освоить начальные этапы Новых искусств. Он всегда считал свою предыдущую встречу с Ван Сюанем простой случайностью. Молодняк, способный достичь такого мастерства в Старых искусствах, был редким явлением.

Глазастый юнец со смешанной кровью, что стоит передо мной, думает, что победит меня своими древними искусствами? Он будет удивлен. Он просится на избиение.

Ван Сюань оставался удивительно спокойным. Он не смутился. Это было не первое его родео с наследником семьи Чжоу. Он воздержался от использования техники резонанса пяти органов и грома, поскольку эта техника раскрыла бы его личность. Вместо этого он использовал другой вид боевой техники – технику золотого доспеха.

В прошлом он советовался с Цинму, спрашивая о том, как эффективно противостоять новому искусству. Цинму упомянул технику золотого доспеха, дисциплину, которая претендует на звание почти неуязвимой к физическому урону, особенно от сверхъестественных источников.

Ван Сюань раньше практиковал эту технику и смог достичь определенного уровня мастерства. Это был идеальный шанс испытать ее. Его тело напряглось, когда слабая золотистая аура на мгновение замерцала на его коже.

Бум!

Чжоу Юн почувствовал, будто его поразила движущаяся гора. Он пролетел через воздух, его тело скручивалось и переворачивалось, его ладонь жгло от удара и она рассеяла синий свет, окружавший ее. Он был в шоке. Несмотря на свое мастерство нового искусства, он дважды за два дня был побежден практиками древнего искусства. Что еще хуже, одним из них был человек со смешанной кровью.

Он взревел от гнева, пошатнувшись, когда приземлился на землю, но сразу же вскочил. Он был готов к контратаке. Но снова ладонь противника, защищенная оборонительными перчатками, обрушилась с оглушительным грохотом. В мгновение ока руки Чжоу Юна превратились в ужасную кашу. Удар разорвал рану между большим и указательным пальцами и сорвал ему ногти.

Бум!

Чжоу Юн почувствовал жгучую боль, когда рука его противника ударила его по предплечью, и раздался отчетливый треск ломающихся костей.

Треск!

Затем последовало пробирающее до дрожи ощущение, омывшее его грудь, когда его одежда была разорвана. Свиток из серебряной звериной кожи был вырван.

«Нет!» – заревел Чжоу Юн от ярости и разочарования.

Ван Сюань заставил его замолчать ударом по носу. В воздухе раздался резкий треск, когда кости носа уступили место удару, который отшвырнул его назад в воздух.

Гнев Чжоу Юна рассеялся, когда Ван Сюань подошел к нему с камнем размером с баскетбольный мяч в руке. Страх сжал его сердце. Он даже не осмелился кричать. Сжимая нос, он выдавил улыбку и сказал: «Друг, ты силен, даже сильнее, чем один мой знакомый. Я впечатлен. Давай дружить, пощади мою жизнь. Я член семьи Чжоу, сын Чжоу Минсюаня. Возможно, тебе плевать, кто я такой, но я уверяю тебя, что будет разумно оставить меня в живых. Если я умру, семья Чжоу охотится на тебя. Пожалуйста, пощади меня, друг».

Голубоглазый юнец со смешанной кровью бросил в него камень размером с баскетбольный мяч.

Бум!

«Ааа!» – вскрикнул Чжоу Юн.

Он обнаружил себя живым и без боли. Камень ударился о землю прямо рядом с его головой, от удара у него зазвенело в ушах и его тело промок от холодного пота. В ужасе он понял, как близко он был к смерти. Он чудом избежал косы смерти.

«Друг, я обязан тебе своей жизнью!» Он едва сдерживал слезы. Никогда еще он не чувствовал себя так хорошо, будучи живым.

Ван Сюань поставил ногу на голову человека и вырубил его.

http://tl.rulate.ru/book/99166/3980152